

УДК: 343.97

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2018

Проблемы самовоспроизводства картелей

К. А. Иващенко,

ГБОУ ВПО «Российский
государственный университет
правосудия»,
Санкт-Петербургское УФАС
России

Аннотация

Преступление как системное явление обладает способностью к самовоспроизводству. Не являются исключением в вопросах самовоспроизводства картельные соглашения, особенность которых — не только субъект преступления, но и способы его совершения. В настоящей статье автором рассмотрены причины, способствующие самовоспроизводству картелей. Актуальными при этом являются вопросы противодействия самовоспроизводству картелей, которое рассматривается в двух формах: порождение самого себя и порождение других преступлений.

Ключевые слова: *картели, самодетерминация преступности, самовоспроизводство преступности.*

Cartels self-reproduction problems

K.A. Ivaschenko,

Russian State University
of Justice,
Federal Antimonopoly
Service of the Russian Federation,
St. Petersburg Department

Annotation

Crime, as a systemic phenomenon, has the ability to reproduce itself. Cartels are no exception in these matters. In this article, the author considers the reasons that contribute to the self-reproduction of cartels. The issues of counteraction to self-reproduction of cartels, which is considered in this article in two forms: the creation of yourself and the creation of other crimes, are relevant.

Keywords: *cartel, self-determination of criminality, self-reproduction of criminality.*

Преступность является системно-структурным явлением, обладающим собственными ресурсами развития, функционирующим по определенным закономерностям и способным к самовоспроизводству. Самодетерминация как способность к самовоспроизводству является одним из базовых системных качеств преступности и проявляется при наличии благоприятной внешней среды. В связи с этим особое значение получает познание факторов, влияющих на преступность, обеспечивающих ее воспроизводство.

По мнению Г.Н. Горшенкова, самодетерминация означает причинную обусловленность преступности как собственное ее свойство — детерминировать, то есть определять, обуславливать или воспроизводить саму себя. Самодетерминация объясняется через философскую категорию самодвижения, то есть через внутренне необходимое самопроизвольное изменение системы, которое определяется ее противоречиями [1]. Также стоит согласиться с Е.В. Бочкаревой, которая указывает, что самодетерминация преступности — это процесс порождения преступностью новых общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законодательством [2].

Не являются исключением в вопросах самовоспроизводства запрещенные в Российской Федерации и множестве других стран мира соглашения, которые направлены на ограничение конкуренции путем установления или поддержания цен, повышения, снижения или поддержания цен на торгах, раздел товарного рынка, сокращение или прекращение производства товаров, отказ от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями, то есть картельные соглашения. Общеизвестно в мире, что картели — одни из самых опасных нарушений законодательства в сфере экономики.

Несмотря на прямой запрет и установленную законом уголовную ответственность за ограничение конкуренции путем заключения картельных соглашений, количество выявляемых правоохранительными органами правонарушений в указанной сфере не уменьшается. Более того, данная категория преступлений отличается высоким уровнем рецидивности.

Преступление, предусмотренное ст. 178 УК РФ, структурно отнесено законодателем к преступлениям в сфере экономической деятельности (глава 22), совершаемым лицами, как правило, относящимися к категории «беловоротничковой» преступности. Особенностью таких субъектов являются, как правило, их образование, склад ума, коррупционные связи с правоохранительными органами, период становления их личности.

С учетом вышеизложенного предлагаю более детально рассмотреть внутренние источники воспроизводства преступной деятельности, приводящие к самодетерминации преступности в целом и картелей в частности. Под внутренними источниками воспроизводства следует понимать наиболее распространенные, исторически сложившиеся и устоявшиеся формы (совокупность форм) преступной деятельности, а также иные явления и процессы криминальной среды, порождающие (воспроизводящие) новую преступную деятельность и вовлекающие невиновных лиц.

Среди внутренних источников воспроизводства преступности, как правило, выделяют: безнаказанность; взаимозависимость преступлений и совершение сопряженных преступлений; организованную преступность; профессионализм субъекта преступления; криминальную субкультуру. Все перечисленные факторы в полной мере относимы и к картельным сговорам.

Одно удачно совершенное и нераскрытое преступление зачастую приводит к совершению последующих. Именно безнаказанностью обусловлена рецидивная (в криминологическом смысле) и профессиональная преступность [3].

Безнаказанность, в свою очередь, связана с недостаточной эффективностью работы правоохранитель-

ных органов — низким уровнем выявления и раскрываемости преступлений, невысокой результативностью оперативно-розыскной деятельности, высокой степенью латентности данной категории преступлений. Отсутствие следственной практики по делам о картелях в большинстве регионов России нередко связано с перегрузкой следственных работников. В отдельных случаях уголовные дела необоснованно прекращаются в связи с неспособностью следователей добыть достаточно доказательств для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Данные преступления тесно связаны с вопросами противодействия коррупции, и уход должностных лиц организаций от ответственности лежит в том числе в зоне ответственности коррумпированных чиновников.

Высокую степень латентности экономических преступлений отмечает множество авторов [4—6]. Причины высокой латентности картелей, по моему мнению, связаны в большей степени с особенностями личности преступника, продумыванием им и его соучастниками преступных схем заранее, избирательным и точным расчетом в выборе объекта посягательства, наличием сговора с заказчиком (при участии в торгах), мимикрией (маскировкой) под законную деятельность участников экономических отношений.

Самодетерминация при этом имеет место быть ввиду сложности выявления правонарушения, длительности сроков расследования, противодействия законной деятельности сотрудников антимонопольного органа со стороны преступников, что в итоге позволяет лицу уйти от установленной законом ответственности. Данный факт способствует возобновлению впоследствии незаконной деятельности и совершению новых преступлений.

Также к самодетерминации картелей приводит отсутствие реального уголовного наказания. Когда преступления данной категории остаются безнаказанными, возникает не только ложное представление о допустимости подобных преступных действий в обществе, но и правовой нигилизм, пассивность ответственности в части реализации системы социального контроля.

Потенциальные участники картеля, наблюдая неэффективность правоохранительной системы, легче склоняются к преступному поведению, что, в свою очередь, обуславливает картелизацию экономики и может перерасти в привычную (традиционную) форму экономического поведения.

В качестве сдерживающего эффекта при этом должен выступать, прежде всего, эффективно работающий уголовно-правовой запрет, устанавлива-

ющий уголовное наказание за картельные сговоры. Участники картелей, являясь «беловоротничковыми» правонарушителями, перед совершением указанных правонарушений тщательно взвешивают все возможные угрозы, риски, сопоставляя их с выгодами от образования картеля. Штраф, пусть даже оборотный, установленный антимонопольным законодательством, не всегда способен удержать потенциального правонарушителя, поскольку «беловоротничковый» преступник понимает, что, обладая особыми умениями и навыками, он сможет быстро восполнить затраченные средства, в том числе путем продолжения своей преступной деятельности. Тогда как угроза потенциального тюремного заключения, сопряженная с изоляцией и потерей не просто денежных средств, но и времени, отведенного на заключение, выглядит для потенциального правонарушителя более убедительно.

Вторым внутренним источником воспроизводства картелей является тот фактор, что для обеспечения совершения основного преступления совершаются «сопутствующие». Так, зачастую антиконкурентные соглашения могут сопровождаться коррупционным покровительством со стороны органов власти, руководителей контрактных служб: участники картеля ищут возможность реализации своего преступного замысла путем подкупа ответственных должностных лиц. А извлечение дополнительной сверхприбыли за счет деятельности картеля может провоцировать правонарушителя на продолжение реализации антиконкурентного соглашения или даже на распространение деятельности картеля на иные товарные и географические рынки. К этому же фактору относится и посткриминальная деятельность, которая обычно связана с совершением новых преступлений, таких как уход от налогов, легализация и обналичивание денежных средств, полученных преступным путем. Таким образом, картель редко является одиночным преступлением, чаще всего данное преступление порождает совершение иного.

Как отмечалось в ежегодном докладе ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2016 г., отличительной чертой картелей в России являются активное участие в данной противозаконной деятельности государственных органов и должностных лиц, совершение государственными служащими преступлений с целью сокрытия и (или) обеспечения заключения и исполнения антиконкурентных соглашений. Особенно очевидно это проявляется в случаях сговоров при проведении торгов. Любые антиконкурентные соглашения в сфере государственных и муниципальных торгов являются питательной почвой для коррупции.

Третий внутренний источник воспроизводства связан с тем, что любая созданная организованная группа или преступное сообщество воспроизводят преступления, для совершения которых они созданы. В последнее время наблюдается трансформация отечественной организованной преступности в преступность экономическую [7], этим и объясняется глубокая криминализация российской экономики. Организованные формы устойчивых картелей являются яркими примерами способности преступности к саморазвитию, относительной самостоятельности, саморегуляции, динамическому равновесию и самовоспроизводству.

В. В. Макаров отмечает, что устойчивая способность организованной преступности к самовоспроизводству (самодетерминации) обусловлена следующими ее особенностями: слиянием общеуголовной и экономической составляющей, наличием «общака» и непрерывного процесса легализации денежных средств, полученных преступным путем, коррумпированными связями, внедрением в политическую сферу, системностью преступной деятельности, связанной с наличием структуры, взаимозаменяемостью, распределением ролей и наличием конкретных функций в механизме преступной деятельности. Это позволяет совершать преступления с наименьшей зависимостью от роли личности, так как в системе главное — это функция, которая выполняется одним или несколькими членами группы. И если такие члены группы по тем или иным причинам оказываются исключенными из механизма преступной деятельности, например, в случае привлечения к уголовной ответственности или гибели, им сразу же находится замена. Таким образом обеспечиваются устойчивость и непрерывность функционирования системы [8].

Организованную преступность, по сравнению с бытовой и профессиональной, следует считать наиболее эффективной, интеллектуальной формой криминального приобретения доходов [9]. Совершение преступления несколькими лицами позволяет им тщательнее подготовиться, распределить роли, более эффективно противодействовать выявлению и пресечению их преступной деятельности. Более того, при вовлечении в картель новых участников преступления, обучении их незаконным действиям происходит расширение преступной группы, освоение новых рынков товаров и услуг и, следовательно, увеличение уровня преступности.

Организованная преступность оказывает весьма существенное влияние на общество и государство, выражается в функционировании и развитии теневой экономики, обороты которой по ряду показателей сопоставимы с «белой» экономикой, а также

существовании независимых самостоятельных норм поведения и возможностей организованной преступности по самостоятельному разрешению возникающих конфликтных ситуаций без обращения в государственные органы.

Вместе с тем самодетерминация в данном случае может выражаться не только во влиянии организованной преступности на экономическую сферу, но и в наличии обратной зависимости. Когда представитель бизнес-сообщества с криминальным прошлым полностью отказывается от совершения преступлений, сам факт его вхождения в «легальную» экономическую жизнь способен в той или иной степени деморализовать общество, способствовать аномии и явиться одним из самостоятельных факторов самодетерминации преступности [10].

В случае с организованной преступностью самовоспроизводство непосредственно связано с осознанной деятельностью людей — профессиональных преступников. Как правильно отмечает Н.И. Крюкова, профессиональная преступность отражает существующие в обществе недостатки в борьбе с правонарушающим поведением, которые, оставаясь неустранимыми, продуцируют, воспроизводят рецидив, выступающий, в свою очередь, в качестве фактора воспроизводства всей преступности [11].

Как показывает практика выявления антимонопольными органами антиконкурентных соглашений, картели с каждым годом становятся все более высокоорганизованными и структурированными, имеющими все признаки организованной преступной группы. Так, актуальным примером будет принятое 05.08.2016 ФАС России решение по делу № 1-00-177/00-22-15, в ходе рассмотрения которого Федеральной антимонопольной службой был установлен картель на торгах по поставке вещевого имущества для правоохранительных органов. В состав картеля входило более 90 хозяйствующих субъектов. По оценке Комиссии ФАС России, при реализации антиконкурентного соглашения общий доход его участников в результате победы на торгах и заключения государственных контрактов составил не менее 3,5 млрд руб., а сам картель отличался строгим распределением ролей участников сговора. При таких обстоятельствах в указанном деянии содержатся признаки преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ и 210 УК РФ. Еще одним характерным примером является дело, рассмотренное Санкт-Петербургским УФАС России, № 1-11-74/78-06-16, в ходе рассмотрения которого Федеральной антимонопольной службой был установлен картель на торгах по поставке технологического оборудования для нужд МО РФ. Комиссией антимонопольного органа установлено, что при координации лица, не явля-

ющегося участником и генеральным директором ни одного из обществ, входящих в картель, заранее определялся победитель торгов из числа компаний — участников сговора. После чего координатор, пользуясь коррумпированными связями, в соответствии с договоренностями, достигнутыми руководителями сговорившихся компаний, обеспечивал победу запланированного участника. В отношении координатора на сегодняшний день возбуждено уголовное дело по ст. 159 УК РФ, также решается вопрос о возбуждении уголовного дела по ст. 178 УК РФ в отношении участников картельного сговора.

Следующим внутренним источником воспроизводства картелей является криминальная субкультура как благоприятная питательная среда, благодаря которой преступность получает «обоснование», идеологическую подпитку и формирует собственные, отличные от общепризнанных правила поведения и нормы.

Формирование личности преступника, в том числе, зависит от среды его социализации, воспитания и круга общения. Деятельность картелей в данном случае оказывает влияние на окружение лиц, участвующих в картельном сговоре, особенно при обсуждении «деловых вопросов» в присутствии или с участием членов семьи, при вовлечении их в деятельность картеля. Подростки, имея склонность к восприятию поведения своих родителей за норму, поддаются под влияние оправдания преступного поведения для достижения поставленных целей, даже если сама цель не противоречит закону. Как результат, все большее распространение имеют «семейные» картели, когда участие в деятельности картеля становится семейным бизнесом, в том числе путем создания «фирм-однодневок», контролируемых родственниками, в целях поддержания заявок на торгах, легализации денежных средств и ухода от налогов. Так, по делу Санкт-Петербургского УФАС России № 1-11-20/78-06-18 антиконкурентным признано соглашение, заключенное между двумя организациями при участии в торгах на установку водосчетчиков в зданиях СПбГУ и СПбГУГА. В ходе проверки было установлено, что генеральный директор одной компании являлся сыном генерального директора второй компании¹.

К внешней благоприятной среде, способствующей самовоспроизводству преступности, можно отнести целый ряд факторов.

Один из них обусловлен психологией населения: если уровень преступности достаточно высок, а преступления при этом зачастую остаются

¹ <http://spb.fas.gov.ru/news/10656> (Дата обращения: 3.12.2018)

безнаказанными, то в обществе происходит изменение условных границ допустимого. Возникает состояние вседозволенности, «разрешенности» преступного поведения, увеличивается количество видов так называемых социально одобряемых преступлений.

Также к факторам, обуславливающим создание благоприятной среды для картелей, можно отнести расслоение общества, высокий уровень бедности, кризис в экономике, который обуславливает желание предпринимателей обогатиться любой ценой, кризис нравственно-духовной сферы общества. Современное состояние преступности обусловлено, в том числе, негативными психологическими и социальными процессами, результатом которых выступает внедрение в общественное сознание криминальной составляющей. При всей очевидности негативного характера такого внедрения отношение к нему остается преимущественно безразличным со стороны как общества и государства, так и отдельных граждан.

Таким образом, к внешней благоприятной среде относится целый ряд факторов, способствующих действию внутренних источников воспроизводства преступности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что самодетерминация, или способность к самовоспроизводству, являющаяся одним из системных качеств преступности, представляет собой обусловленность преступности присущими ей определенными внутренними репродуктивными свойствами, которые проявляются при наличии благоприятной внешней среды.

Картель как преступление обладает признаками системности, в том числе способностью к самодетерминации, то есть, существуя в социальной структуре общества, порождает как сам себя (формирование новых картелей), так и другие преступления (легализация доходов, коррупция и т. д.).

Следовательно, меры противодействия (нейтрализации) самовоспроизводства картелей должны воздействовать на системную сущность картелей и быть направлены на нейтрализацию внутренних источников их воспроизводства, а также на противодействие факторам внешней благоприятной среды, способствующим самодетерминации преступности.

Противодействие самодетерминации картелей может быть обеспечено только в процессе выявления и устранения ее факторов, причин и условий, которые ей способствуют. В рамках правоохранительной деятельности это возможно путем недопущения ухода виновных лиц от законной ответственности. Значительную роль в вопросе противодействия самодетерминации картелей могли бы сыграть меры, связанные

с изучением закономерностей правомерного поведения. Это могло бы повысить уровень правомерного поведения и, соответственно, снизить уровень преступности.

ФАС России совместно с территориальными органами ведет активную работу в части противодействия картельным сговорам, пытаясь одновременно выявлять детерминанты преступности в данной сфере. На сегодняшний день по всей стране функционируют рабочие группы, в состав которых входят сотрудники антимонопольных ведомств, прокуратуры РФ, МВД РФ, СК РФ, ФСБ РФ, целью деятельности которых является противодействие деятельности картелей на территории Российской Федерации. Именно совместная работа сотрудников антимонопольной службы и правоохранительных органов, на наш взгляд, способна оказать положительное влияние на общее оздоровление экономики страны. ■

Литература

1. Горшенков Г. Н., Горшенков А. Г., Горшенков Г. Г. Превентивная стратегия в борьбе с преступностью: Проблема криминологического обоснования // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 37—44.
2. Бочкарева Е. В. К вопросу о формах самодетерминации преступности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 2. № 4. С. 70—74.
3. Алексеев С. А. Преступные навыки как фактор, детерминирующий способ совершения однородных повторяющихся преступлений // Российский следователь. 2012. № 14. С. 31.
4. Лопашенко Н. А. Глава 22 Уголовного кодекса нуждается в совершенствовании // Государство и право. 2000. № 12. С. 10.
5. Коновалова З. А. Закупочная деятельность и экономическая преступность // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 285.
6. Балашов А. А. Современные тенденции выявления и раскрытия экономических преступлений // Сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3 томах. Ответственный редактор Горохов А. А. 2017. Т. 2. С. 161.
7. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН, 2017. Т. 17. № 3. С. 67—84.
8. Макаров В. В. Самодетерминация преступности посредством ее организованных форм //

- Поволжский педагогический поиск. Издательство: Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова (Ульяновск). 2013. № 4. С. 143.
9. Третьяков В. И. О понятии организованной преступности в современной криминологической науке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. Издательство: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел РФ. 2017. № 4. С. 210.
  10. Артюшенко Д. В. Понятие и формы самодетерминации преступности // Экономический вестник МВД России. 2010. № 8. С. 23.
  11. Крюкова Н. И. Профессиональная преступность: причины, условия и меры предупреждения // Российский следователь. М.: Юрист, 2014. № 15. С. 28—33.

Сведения об авторе

Иващенко Кристина Андреевна: аспирант ГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия», начальник отдела Санкт-Петербургского УФС России

Контактная информация:

Адрес: 199004, г. Санкт-Петербург, 4-я линия В.О., д. 13, лит. А.

Тел.: +7 (812) 313-04-21

E-mail: to78-ivashenko@fas.gov.ru